

Е. О. Гранцева¹
E. O. Grantseva

**Возможно ли согласие?
Историческая память о событиях XX в. в
повседневной жизни и законодательстве
современной Испании**

**Is an agreement possible?
Historical memory of the events of the 20th
century in the daily life and legislation of
modern Spain**

Аннотация: Испания, начиная с эпохи перехода от франкизма к демократии, стремится разделять европейские ценности и принципы, но внутренние антагонизмы продолжают определять общественные настроения и политическую ситуацию внутри страны. «Закон об амнистии», принятый в 1977 г. позиционировался как попытка примирения, но для многих испанцев стал «Пактом забвения», спровоцировав новую социальную конфронтацию. В 2011 г. было приостановлено действие закона о «Признании прав и принятие мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры», принятого в 2007 г. Вопрос об осуждении преступлений времен гражданской войны 1936-1939 гг. и франкистского режима остается нерешенным и обостряет давнее противостояние двух Испаний,

---

¹ *Гранцева Екатерина Олеговна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент ГАУГН. *Grantseva Ekaterina Olegovna* – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the State Academic University for the Humanities ; kgrantseva@yandex.ru

провоцируя дискуссию о пересмотре законодательства. В статье анализируется влияние проблематики, связанной с исторической памятью, на политический дискурс и повседневную жизнь испанского общества.

Ключевые слова: Испании, Закон об амнистии, историческая память, примирение, гражданская война 1936-1939, испанидад, франкизм, конфронтация

Abstract: Spain, since the era of the transition from Francoism to democracy, seeks to share European values and principles, but internal antagonisms continue to determine public sentiment and the political situation within the country. The "amnesty law", adopted in 1977, was positioned as an attempt at reconciliation, however for many Spaniards it became the "Pact of oblivion", provoking a new social confrontation. The law on "Recognizing rights and taking measures in the interests of persons subjected to persecution and violence during the years of the Civil War and the dictatorship" of 2007 was suspended in 2011. The issue of condemning crimes during the civil war of 1936-1939, and the Franco regime remains unresolved and exacerbates the long-standing confrontation between the two Spains, provoking a discussion on the revision of the legislation. The article analyzes the influence of the problems associated with historical memory on political discourse and the daily life of Spanish society.

Keywords: Spain, Amnesty Law, historical memory, reconciliation, Spanish civil war 1936-1939, Francoism, confrontation

---

Переход Испании к демократии во второй половине 1970-х гг. открыл новый для страны исторический этап, сопровождавшийся интеграцией в общеевропейское пространство и попыткой избавиться от признаков прошлого, связанных с трагедией гражданской войны и десятилетиями франкистского режима. Несмотря на глобальные перемены, преобразившие Испанию за последние 40 лет, обращение к прошлому и вопросы исторической памяти остаются ключевыми в политическом дискурсе и жизни простых испанцев. Два законодательных акта, которые разделяют три десятилетия остаются в центре дискуссий политиков, специалистов-историков и испанского общества. Как «Закон об амнистии» (или «Пакт забвения»), принятый в 1977 г., так и закон о «Признании прав и принятие мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры» (или «Закон об исторической памяти») 2007 г., обостряют давнее противостояние двух Испаний, трансформировав-

шееся во франкистской риторике в конфронтацию Испании и анти-Испании.

Если говорить об историографии рассматриваемой проблемы, среди наиболее важных работ можно назвать исследование Омара Г. Энкарнасьона «Демократия без справедливости в Испании: политика забвения»², коллективную монографию под редакцией Х. Сантоса, Х. Касановы, Х. М. Соле и Сабате, Ф. Морено «Жертвы Гражданской войны»³, книгу Х. Родриго «К корням. Насилие в эпоху гражданской войны и франкистской диктатуры»⁴, работы П.А. Фернандеса «Политики памяти и память о политике. Испанский случай в сравнительной перспективе», В.Л. Бернекера и С. Бринкмана «Испанская гражданская война в политике и обществе»⁵, а также статьи С.Г. Бьеска «Процесс восстановления исторической памяти в Испании» и У. Капдепон «Отношение общества к диктатуре Франко в Испании»⁶ и др.

Одним из важнейших источников стали публикации в испанской прессе (прежде всего, в газетах *El País*, *La Vanguardia*, *ABC*), где ведется активная полемика по интересующей нас проблематике, а также существенное место уделяется аналитическим материалам и интервью с экспертами.

Обращаясь к истории рассматриваемой проблемы надо сказать, что тема конфронтации «двух Испаний» отсылает нас на двести лет назад, ко временам Войны за независимость, противостояния старого и нового порядка, определившим два принципиально различных способа видения жизни. В XIX в. Испании пришлось пересмотреть роль религии в стране, в это же время шло утверждение левых идей.

Надо сказать и о том, что в начале XIX в. на волне увлеченности романтизмом во многих странах шли поиски национальной самобытности, связанные с попытками определить истинный путь для каждого народа. Часто под влиянием этих идей реальность упрощалась, и сами страны разделялись надвое. Так Рамон Менендес Пидаль отмечал, что наличие «двух стран» в каждой нации, борьба между «противостоящими в них тенденциями, прежде всего между стариной и новым, традициями и нововведениями, образует естественную и состав-

---

2 Encarnación, 2014.

3 Víctimas de la Guerra Civil, 1999.

4 Fernández, 2008.

5 Bernecker, Brinkmann, 2006.

6 Capdepón, 2010.

ную часть жизни любого народа... такой трагический дуализм, ... в Испании обычно вырывается наружу с невероятным ожесточением... В наших условиях, как правило, обе тенденции никак не могут прийти к соглашению»⁷.

Действительно, какой бы противоположный смысл ни вкладывали политики или историки в понятие «две Испании», очевидно, что такой дуализм – «не плод пустых умствований; он то и дело дает о себе знать в таких реальных проявлениях, как ожесточенные идеологические полемики и смена политических режимов на протяжении последних 150 лет испанской истории. Эта реальность выражается и в территориальных различиях; она сказывается и на жизни – а иногда приводит и к смерти испанских граждан»⁸.

Религиозный вопрос является яркой иллюстрацией одного из аспектов глобальной конфронтации испанского общества. Исторически Испания воспринимала себя главным оплотом католицизма. Другая Испания во времена Республики и гражданской войны объявила борьбу с засильем церкви, ее имущество национализировалось, священники подвергались репрессиям, храмы уничтожались. Победивший в 1939 г. Франко сделал католицизм своей главной идеологической опорой. После перехода к демократии, в периоды правления Испанской социалистической рабочей партии, при поддержке других левых сил и каталонских националистов, шла планомерная борьба за «светское государство», т.е. государство атеистическое. Это стало одной из линий раскола, перешедшей из эпохи 1930-х гг. в наши дни.

На протяжении более полутора веков страна была лишена социального мира и сплочения нации, а события 1936–1939 гг. стали самым жестоким и кровопролитным этапом в непримиримом конфликте двух Испаний. В этот период практически все население Испании разбилось на два лагеря, здесь невозможно было сохранять нейтралитет, идеологическая борьба сопровождалась вооруженным противостоянием.

«Большой спор об Испании»⁹ играл важную роль в процессе политического размежевания 1930-х годов. Хуан Висенс отмечал: «Целый клубок сложных противоречий и наслоений приводил к тому, что по основным проблемам того времени испанцы, зачастую не зависимо от

---

⁷ Menéndez Pidal, 1971. P. 166.

⁸ Мигель де, 1985. С. 340-341.

⁹ См.: Пономарева, 1989.

своего общественного положения, занимали диаметрально противоположные позиции. Республика или монархия, демократия или авторитарная власть, реформа или социальный статус-кво, религиозная нетерпимость или атеистический либерализм – по всем этим проблемам испанцы занимали различные позиции, которые привели к тому, что линия размежевания в обществе, определившая последующие политические столкновения, проходила не только между классами, но и внутри классов, как бы по вертикали»¹⁰. В 1936 году все линии, по которым проходил раскол были очень ясными и четкими. Между силами, стоявшими по обе стороны баррикады, практически не существовало возможности примирения или соглашения.

Франкисты, победившие в войне, объявили события 1936–1939 гг. всеобщим и непримиримым противостоянием между Испанией и анти-Испанией, крестовым походом, святой войной – «крусадой». Впервые идея «крестового похода» была предложена епископом Саламанки Энрике Пла-и-Даниэлем и поддержана кардиналом Гома¹¹. Историк Рикардо де ла Сиерва отмечает: «Наша гражданская война была объявлена «крестовым походом», ... надо также отметить, что определение «крестовый поход» в применении к событиям нашей современной истории (и конкретно к войне 1936-1939 гг.) было придумано и введено в обиход не военными и политическими руководителями, возглавившими этот «крестовый поход», а – как теперь установлено совершенно точно – церковной иерархией в самые первые дни войны, точнее, 6 августа 1936 г.»¹².

А в 1938 г. были опубликованы работы Анисето де Кастро Альбаррана «Святая война: католический дух Испанского национального движения» и «Эта процессия... Герои и мученики испанского крестового похода»¹³, где подчеркивалось, что происходящие в Испании события не являются ни «гражданской войной», «ни движением, которое возглавили фашисты», ни проявлением «борьбы классов», а представляет собой «религиозную войну», «подлинно религиозный крестовый поход за веру», «святую войну». Автор заключает: «Господь

---

¹⁰ Висенс, 1997. С. 89.

¹¹ Пожарская, 2007.

¹² Cierva de la, 1973. P. 31-49.

¹³ Castro Albarrán de, 1938.

Бог пожелал этой войны, и она угодна ему, а потому церковь поддерживает ее и благословляет»¹⁴.

Кровопролитие гражданской войны было связано с жестоким идеологическим противостоянием. Франкистам было необходимо лишить противника опоры, опровергнуть любой альтернативный путь развития событий. В поисках опоры для своих философских построений идеологи франкизма обратились к традиции политического католицизма XIX в. и, в частности, к «Политической теологии» Доносо Кортеса¹⁵. Еще в конце 1920-х гг. мыслитель правого, «традиционалистского толка» Рамиро де Маэсту писал: «Доносо был прав: мы должны обхватить крест, или мы рухнем в революционный поток»¹⁶. Именно Рамиро де Маэсту разработал и сформулировал доктрину «испанидад», ставшую неотъемлемой частью идеологии франкизма и опиравшуюся на произведения Доносо Кортеса, Бальмеса и Менендеса-и-Пелайо¹⁷.

В 1934 г. вышла книга Рамиро де Маэсту «Защита Испанидад», одной из центральных тем которой стала проблема «двух Испаний». Как отмечает Л.В. Пономарева: «Маэсту придавал образам «двух Испаний» религиозно политический смысл»¹⁸. В его концепции «существует только одна Испания, вторая – это личина, призрак, лживое зеркальное отображение»¹⁹.

Доктрины «испанидад» поддержал примас Испании, архиепископ Гомá, выступивший 12 октября 1934 г. в Буэнос-Айресе с речью «Апология испанидад»²⁰. Еще одним последователем «испанидад» был философ Мануэль Гарсиа Моренте, который соединил концепцию «испанидад» с конкретными реалиями франкизма, признав минувшую гражданскую войну «крестовым экспериментом истории, а ее результат – выбором испанской нации»²¹.

Суть идеи часто фигурировала и в речах самого Ф. Франко. 12 октября 1953 г., выступая в Саламанкском университете, каудильо так

---

¹⁴ Castro Albarrán de, 1938. P. 73.

¹⁵ Donoso Cortés, 1970. Т. 2. P. 973–979.

¹⁶ Maezty de, 1965. P. 20.

¹⁷ Филатов, 2016.

¹⁸ Пономарева, 1989. С. 26.

¹⁹ Maezty de, 1974. P. 859.

²⁰ Gomá y Tomas, 1974. P. 1035–1066.

²¹ Пономарева, 1989. С. 22.

характеризовал основы концепции «испанидад»: «Постоянство веры и нашей католической культуры на протяжении веков, нравственность и рыцарственность...»²².

Еще один приверженец «испанидад» Б. Гомес Монсегу выдвинул идею об испанской миссии во всемирной истории, связанной с католицизмом²³, он же противопоставил понятия «Испания» и «анти-Испания», определив как «антиродина» все враждебное истинному «испанскому духу».

После гражданской войны и на протяжении последующих лет испанское общество пребывало в очень сложных условиях. Экономический упадок и внешняя изоляция сопровождались государственной цензурой и контролем во всех сферах, идеологической монополией национал-католицизма и изгнанием интеллигенции, большинство из которой входило в ряды «побежденных», «анти-Испании».

С конца 1930-х до середины 1950-х гг. шел трудный процесс восстановления страны. В этих условиях испанское общество не могло прийти к подлинному согласию. Здесь сложилось фиктивное согласие, называемое «квазиконсенсус», державшийся на терроре, социальной демагогии и немногочисленных уступках со стороны властей. Но тотальная конфронтация не могла продолжаться вечно. Со временем идея примирения стала все чаще давать о себе знать, как среди простых испанцев, так и среди интеллектуальной элиты страны.

Во второй половине 1940-х гг. с концепцией «испанидад» сталкивалась – частично вместе с тем подчиняясь ей – трансформированная, «фалангизированная» «проблема Испании», изначально актуализированная Поколением 1898 года²⁴. В 1948 г. вышла в свет книга П. Лаина Энтральго «Испания как проблема»²⁵, которая была воспринята как призыв к «наведению мостов» между победителями и побежденными.

Идея примирения зрела внутри испанского общества, и каудильо постарался ее использовать. Монументальными средствами идея была выражена в мемориальном комплексе «Долина павших», построенном в горах Сьерры-Гуадаррамы, в 50 км от Мадрида. Этот мемориал, разработанный архитекторами П. Мугуруза Отаньо и Д. Мендесом, стал главным архитектурным проектом франкистской эпохи. Он строился

---

²² Franco, 1955. P. 386.

²³ Gomez Monsegu, 1949. P. 75.

²⁴ См.: Пономарева, 1989. С. 26-27.

²⁵ Laín Entralgo, 1949.

на протяжении 20 лет, со временем меняя свой смысл и значение. Начало воплощения проекта датируется 1940 г., когда ни о каком примирении речи быть не могло. А вот выбранное место говорит о многом – по соседству располагается Эскориал, дворец Филиппа II, короля, которым восхищался Ф. Франко, и усыпальница испанских монархов.

Изначально речь шла о создании мемориала в честь победителей и самого Франко. Строителями же выступили те самые «побежденные», пленные республиканцы, которые, в надежде на сокращение сроков заключения, умирали от непосильного труда, возводя величественный памятник победе франкизма.

Грандиозный масштаб, отсылающий к монументам древности, вот то, чего добивался Франко. В первую годовщину победы в гражданской войне 1 апреля 1940 г. был опубликован декрет каудильо, предусматривающий заложение базилики, монастыря и юношеских казарм на склонах Сьерра-дель-Гуадаррама (рядом с Эскориалом), для увековечения памяти о павших в нашем славном Крестовом походе²⁶. Особо отмечалось, что будущий монумент должен обладать «величием древних памятников..., чтобы будущие поколения могли отдать дань восхищения героям и мученикам»²⁷.

После Второй мировой войны международное положение Испании оставалось крайне сложным и необходимо было использовать все средства для улучшения образа франкистского режима. И комплекс должен был продемонстрировать лояльность Франко и убедить, что он готов простить умерших врагов. Но для самого каудильо, речь шла о желании похоронить вместе павших католиков с обеих сторон, т.е. он мог позволить себе простить «оступившихся», но не «анти-Испанию»²⁸.

За двадцать лет строительства была воздвигнута базилика, высеченная в скалах Гуадаррамы, архитектурной доминантой комплекса стал грандиозный крест. Сюда были перенесены останки основателя испанской фаланги Х.А. Примо де Риверы и захоронены тысячи погибших в гражданской войне. Здесь же похоронили и самого Франко, скончавшегося в 1975 г.

---

²⁶ Boletín oficial del Estado. 2 abril 1940. P. 2240.

²⁷ Ibid.

²⁸ Franco, 1959.

Основным противоречием комплекса, очевидным еще в момент возведения, но вызвавшим особо ожесточенные споры на следующем историческом этапе, стало захоронение здесь республиканцев, воспринятое их потомками как глумление над останками погибших. Вызовом стала и сама надпись, под которой они были захоронены: «за Бога и за Родину», которая снова возвращает нас к одному из важнейших элементов конфронтации, связанном с религиозным вопросом.

После смерти каудильо, комплекс стал местом встреч и проведения мемориальных акций сторонников франкизма²⁹. Потомки погибших республиканцев и отдельные представители левых сил начали вести планомерную борьбу за перезахоронение останков республиканцев и закрытие этого монумента или превращение его в памятник жертвам франкистского режима. А правые политики старались сохранить все без изменений. В итоге Долина павших остается ярким символом разобщения «двух Испаний», получившим новый градус накала в 2018 году.

Возвращаясь к истории конфронтации, надо сказать, что идея «диалога» в 1970-е гг. была центральной в процессе возвращения Испании к гражданскому обществу и переходе от диктатуры к демократии. В годы позднего франкизма противоборствующие стороны начали преодолевать идеологию социального мщения. Страна старалась избежать гонений на представителей режима, а многие правые политики готовы были к переговорам со старыми врагами. В этом процессе даже христианские демократы искали союзников в лице коммунистов³⁰. На переходном этапе политическая амнистия была необходима для стабилизации и гражданского согласия. Путь диалога проявил признание первенства интересов всего общества над отдельными политическими целями.

Очевидно, что за 40 лет франкизма пропасть между двумя Испаниями не была преодолена. Но воспоминания о гражданской войне стали огромной моральной травмой для испанцев. Война олицетворяла в глазах большинства населения разруху и голод, насилие и нетерпимость, страдания и обиды. Как отмечает С.М. Хенкин: «для миллио-

---

²⁹ El País. 28.10.2015.

³⁰ Muñoz Soro, 2006. P. 359.

нов людей радикальный разрыв с франкизмом был синонимом нового социального потрясения, которого все стремились избежать»³¹.

Радикальный разрыв с прошлым не входил и в интересы политической элиты, немалая часть которой была непосредственно связана с предыдущим историческим этапом. Чтобы избежать выставления исторических счетов и осуществить «мирный переход», актуально стало заключение общественного договора, который «де юре» подтвердил бы существование консенсуса в испанском обществе.

«Закон об амнистии»³² был принят 15 октября 1977 г. и воспринимался как попытка примерить «две Испании», установить дистанцию по отношению к событиям гражданской войны и политике Франко по отношению к проигравшим и избежать мести за преступления франкистского режима. Многим в Испании изначально была очевидна фальшь и несправедливость, которую нес этот закон по отношению к «проигравшим» в гражданской войне и их потомкам. И уже очень скоро его стали называть «Пактом забвения» (или «Пактом молчания»)»³³. Ведь, по сути, благодаря этому закону в Испании долгие годы было запрещено расследование преступлений времен гражданской войны и франкизма. В результате, сложились предпосылки для новой стадии конфронтации внутри испанского общества.

На могиле Адольфа Суареса, главы правительства эпохи «транзисьон» и принятия закона об амнистии, скончавшегося в 2014 году, написано: «Согласие стало возможным». Но эта фраза, написанная в XXI веке, отсылает к рубежу 1970-1980-х годов, связанному с эйфорией от состоявшегося мирного перехода к демократии, когда многие аналитики и исследователи с восхищением смотрели на Испанию, сумевшую, как казалось, преодолеть трагедию прошлого. Но дальнейшие события показали, что временная сделка, обеспечившая хрупкое согласие в переходный период, обернулась для многих испанцев ощущением предательства памяти жертв франкистского режима и республиканских идей.

На актуализацию данной проблемы влияли и политические события в Испании, в частности, смена правящей партии. В 1990-е годы ИСРП, возглавлявшая правительство на протяжении трех legislatur,

---

³¹ Хенкин, 1993. С. 43.

³² Ley 46/1977, de 15 de octubre, de Amnistia.

³³ Реншоу, 2009. С. 493.

теряет свои позиции и начинает активно прибегать к исторической тематике в споре с Народной партией.

На рубеже XX-XXI веков требования возмездия и ответа за преступления франкизма зазвучали с новой силой. В 2000 г. начала свою работу Ассоциация по восстановлению исторической памяти³⁴. На территории всей Испании начали работать многочисленные организации, борющиеся за восстановление памяти и помогающие родственникам искать захоронения жертв гражданской войны³⁵.

Восстановление исторической памяти стало одним из пунктов предвыборной программы ИСРП, победившей на выборах 2004 г. Сформированное после этих выборов правительство социалистов, после долгих дебатов, в 2007 г. приняло закон о «Признании прав и принятие мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы Гражданской войны и Диктатуры»³⁶. Он получил известность под названием «Закон об исторической памяти». Закон признал нелегитимными судебные решения времен франкизма. Здесь предусматривался и снос монументов, связанных с франкистским режимом, а также содержалась статья о помощи родственникам республиканцев в поиске и перезахоронении тел погибших в гражданской войне.

Особо была оговорена ситуация с «Долиной павших»: прописывалась деполитизация мемориала, с запретом на проведение политических акций и восхваление франкизма. Предполагалось создание музея, где будет представлена правдивая история создания комплекса. Необходимо добавить, что после принятия этого закона, мемориал был закрыт на долговременную реконструкцию, которая закончилась в 2012 году, после прихода к власти Народной партии.

Вместе с принятием закона об исторической памяти начала действовать государственная программа по обнаружению, эксгумации и идентификации жертв режима. Налажены были выплаты компенсаций жертвам франкизма и их потомкам. Испанское гражданство было предложено всем испанцам, которые были вынуждены покинуть свою страну с приходом к власти генерала Франко, а также бойцам интербригад, воевавших за победу Республики.

Но реализация этих начинаний на практике встретила множество затруднений. И, прежде всего, дело касалось противоречий, которые

---

³⁴ La Asociación para la Recuperación de la Memoria Histórica (ARMH)

³⁵ Capdepón, 2010. S. 36.

³⁶ LEY 52/2007, de 26 de diciembre.

возникали между законом об исторической памяти и «Пактом забвения». Самой яркой иллюстрацией заложенного в испанском законодательстве конфликта стало «дело Бальтасара Гарсона»³⁷.

Доведя до суда дело Аугусто Пиночета, испанский судья обратился к проблемам своей родины, подойдя к ним с точки зрения международного права. Правые отреагировали быстро – на судью подали жалобу о нарушении «Закона об амнистии» две профранкистские организации, организация «Чистые руки» (Manos Limpias) и Испанская фаланга ХОНС. По итогам долгих судебных разбирательств Б. Гарсон был лишен права заниматься юридической деятельностью на 11 лет³⁸. Это решение вызвало резонанс как в Испании, так и за рубежом. Множество испанцев поддержали Гарсона, а сам судья продолжил свои расследования за пределами Испании, не отступая от своих принципов. Как отмечает А.А. Орлов: «Что касается расследования и квалификации преступлений времен франкизма, то Гарсон отвергает любую возможность урегулирования этих вопросов на основе достижения «политических договоренностей» и компромиссов»³⁹.

Народная партия (для левых в Испании ассоциирующаяся с наследниками франкизма), сменившая ИСРП в конце 2011 года, заморозила реализацию закона об исторической памяти на уровне государства, увидев в нем «политическую предвзятость». К тому же, экономический кризис конца 2000-х гг. затруднил выделение ресурсов для исполнения обязательств, заложенных в законе. Сократилось государственное финансирование организаций, занимающихся поиском и раскопкой захоронений. В результате, исполнение закона об исторической памяти приобрело региональный характер, в зависимости от ориентаций местной политической власти и ее готовности к реализации политики восстановления исторической памяти.

Особенно остро проблема идейного размежевания и памяти об историческом прошлом стоит в Каталонии. Сепаратистские настроения каталонцев, связанные с политическими и экономическими причинами, подкрепляются историко-культурной составляющей.

В годы Второй Республики промышленно развитая Каталония, с сильным рабочим движением, переживала свой звездный час. Левая республиканская партия заявила о независимости, провозгласив 14

---

³⁷ См.: Garzón, 2011; Орлов, 2010; Орлов, Орлова, 2018.

³⁸ Garzón, 2012.

³⁹ Орлов, Орлова, 2018. С. 113.

апреля 1931 г., одновременно с Республикой, «Каталонское государство». Каталонцы по сей день с болью переживают поражение республиканцев в гражданской войне. Победа Франко обернулась здесь национальной трагедией. Автономия региона была упразднена, любые проявления национальных чувств, отличных от общеиспанских, подавлялись. Каталонский язык находился под полным запретом. Проводилась политика переселения в регион выходцев с юга Испании. При этом провинция продолжала оставаться одним из наиболее экономически развитых регионов Испании.

Несмотря на возможности, предоставленные Каталонии на демократическом этапе испанской истории, сепаратистские настроения в регионе продолжали расти, обострялись и противоречия, свойственные Испании в целом. Так, например, для Каталонии идейно чужд институт монархии, серьезно дискредитировавший себя в последнее десятилетие. Тема религии также служит размежеванию – распространённость атеистических настроений здесь значительно шире, чем в других частях Испании.

Каталония, начиная с эпохи перехода к демократии, была наиболее последовательна в демонтаже наследия франкизма. Еще до принятия «Закона об исторической памяти» здесь велась упорная борьба с остатками франкистского прошлого, работали ассоциации, восстанавливающие память о героях-республиканцах. В регионе была проведена полная «дефранкизация», повсеместно убиралось все связанное с эпохой Франко и увековечивалась память о Испанской Республике и жертвах франкизма⁴⁰.

Интенсификация процессов восстановления памяти о трагических событиях гражданской войны и противодействия, которое оказывало им правительство М. Рахойя, совпадают с тенденциями к радикализации каталонцев, усилившимися в последние годы. Вновь возрождаются призраки времен гражданской войны и франкистской эпохи. Так появление на улицах гражданской гвардии, отправленной в Каталонию Мадридом, воспринимается как агрессия франкистов. Сепаратисты активно используют старый республиканский лозунг «No pasarán!» и призывают к формированию новых интербригад в защиту Каталонии⁴¹.

---

⁴⁰ См. Ресурсы по восстановлению...

⁴¹ Madrid con el pueblo de Catalunya. ¡No pasarán!

Новый этап нарастания противоречий связан со сменой правительства Испании в 2018 г. Символичен был уже момент инаугурации социалиста Педро Санчеса, отказавшегося присягать на Библии. Этот шаг был вполне естественен, если учитывать атеистические взгляды нового главы правительства, но, без сомнения, эпатировал испанских традиционалистов и консерваторов⁴².

И снова в испанском обществе разгорается спор вокруг закона об исторической памяти и идеи, выдвинутой социалистами по поводу перезахоронения Франсиско Франко и пересмотра сути мемориала «Долина павших»⁴³.

Это не первая попытка. В ноябре 2011 года, через неделю после победы на выборах Народной партии, социалисты уже ставили вопрос о выносе останков Франко из мемориала.

Одной из проблем в реализации этого стремления, кроме противодействия правых, является позиция церкви, так как собственником монастыря и базилики на территории Долины павших является католическая церковь, а потому «решиться на эксгумацию тела Франко без согласия церковного священноначалия будет противоправным»⁴⁴.

Но социалисты хотят идти дальше и не ограничиваться только лишь перезахоронением Франко. Речь идет и о законодательном запрете прославления франкизма и фашизма, что актуально для Испании, где ежегодно проходят акции в память о каудильо, где активно используется символика франкистов, а также ликвидации Национального фонда Франсиско Франко⁴⁵, целью которого является «прославление дела и идей» этого исторического деятеля. Защитники Франко пытаются отвечать, апеллируя к заслугам каудильо, публикуя статьи в духе «Выживет ли Испания под ненавистью Педро Санчеса?»⁴⁶ и организуя масштабную наглядную агитацию против беспокойства «останков каудильо».

В центре дискуссии находится и сама фигура Франсиско Франко. Испанские правые традиционно говорят о каудильо как «великим модернизаторе Испании», эффективном управленце, обеспечившим мир и экономическое процветание. Как отмечает Хулиан Казанова: «Под-

---

⁴² León Cross // El País. 02.06.2018.

⁴³ Ginquera// El País. 16.06.2018.

⁴⁴ Кордочкин, 2018.

⁴⁵ Fundación Nacional Francisco Franco // <http://www.fnff.es/>

⁴⁶ Chicharro Ortega, 2018.

держка режима Франко была, по правде говоря, широкой, особенно среди тех, кто присоединился к мятежу в июле 1936 г. и всегда был благодарен Франко за победу в гражданской войне. Но среди них не было самих репрессированных, тех, кого преследовали и заставляли молчать тех, кого вычеркнули из жизни общества. Это другая Испания, та, что была на стороне побежденных. И часть ее тоже, через апатию или страх, постепенно стала поддерживать режим, который защищал порядок, сильную власть, традиции, религию, консервативные ценности, внушал гордость за страну и обеспечивал защиту от коммунистической угрозы»⁴⁷.

Этот спор актуализирует также проблемы, связанные с «Пактом забвения». Ведь дело касается не только праха генерала Франко, но и того наследия, которое он оставил. Речь идет о «благородных титулах и званиях, которые он раздавал, привилегиях королевской семьи, преступлениях режима, связанных с насилием»⁴⁸. А также о том, что 40 лет во главе Испании Франко был не один и те, кто поддерживали режим и закрывали глаза на его преступления тоже должны нести ответственность.

Вокруг наиболее значимого и спорного памятника франкистской эпохи ведется острая полемика, где в качестве экспертов выступают крупнейшие историки, такие как Сантос Хулиа, Пол Престон и Хулиан Касанова⁴⁹.

Как отмечает отечественный исследователь А.Ю. Федоров: «На сегодняшний день проблема изучения репрессивной политики как во время, так и после окончания испанской гражданской войны является не только научной, но во многом еще и политической. При этом испанская общественность продолжает активно обсуждать и спорить о наследии диктатуры, причем споры эти носят во многом политическую окраску»⁵⁰.

Таким образом, в Испании XXI в. продолжает оставаться актуальным столкновение двух Испаний, острая фаза которого продолжалась всего несколько лет, в период гражданской войны 1936–1939 гг. Внутренние антагонизмы продолжают доминировать в испанском обществе и политической жизни и вопрос исторической памяти здесь

---

⁴⁷ Casanova, 2018.

⁴⁸ Casanova, 2018.

⁴⁹ El País. 19.06.2018.

⁵⁰ Федоров, 2016. С. 59.

остается одним из центральных. Примирение «сверху» превращается в «принуждение к миру». Рана гражданской войны не заживает в сердцах испанцев, несмотря на то, что значительная часть населения живет сегодняшним днем. Многие в Испании до сих пор отмечают 14 апреля, поднимая республиканский флаг и мечтая о возврате Республики. А есть и те, кто с ностальгией вспоминает времена франкизма и каждый ноябрь выходит на улицы, чтобы почтить память каудильо. Спустя 80 лет, незалеченные до конца раны прошлого вновь дают знать о себе, и нерешенный вопрос об ответе за преступления времен гражданской войны и франкистского режима обостряет противоречия в испанском обществе, которое ищет, но не находит пути преодоления внутренних конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bernecker W. L., Brinkmann S.* Kampf der Erinnerungen. Der Spanische Bürgerkrieg in Politik und Gesellschaft 1936–2006. Nettersheim: Verlag Graswurzelrevolution, 2006.
- Capdepón U.* Der öffentliche Umgang mit der Franco-Diktatur in Spanien // *Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ)*, Bundeszentrale für politische Bildung. 2010. Bd. 36-37. S. 33-38.
- Casanova J.* España partida en dos. Barcelona: Crítica, 2014.
- Castro Albarrán A.* Este es el cortejo... Héroes y mártires de la Cruzada Española. Salamanca: Talleres Tipográficos Cervantes, 1938.
- Castro Albarrán A.* Guerra Santa. El sentido católico del Movimiento Nacional. Burgos: Editorial Española, 1938.
- Cierva R. de la.* Historia y catolicidad en España // *Cuadernos de Realidades Sociales*, núm. 2. 1973. P. 31-49.
- Donoso Cortés J.* Obras completas. Madrid: Editorial Católica, 1970.
- Encarnación O.G.* Democracy without Justice in Spain: The Politics of Forgetting. Pennsylvania Studies in Human Rights Series. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.
- Fernández P.A.* Políticas de la Memoria y Memorias de la Política. El caso español en perspectiva comparada. Madrid: Alianza Editorial, 2008.
- Franco F.* Discursos y mensajes de jefe del Estado, 1951–1954. Madrid: Publicaciones Españolas, 1955.
- Garzón B.* La fuerza de la razón. Barcelona: Debate, 2011.
- Gomá y Tomas I.* Apología de la Hispanidad // *Maeztu R. de. Obra*. Madrid: Editora Nacional, 1974. P. 1035-1066.

- Gomez Monsegu B.* El Occidente y la Hispanidad. Madrid: Inst. de Cultura Hispánica, 1949. P. 75.
- La Asociación para la Recuperación de la Memoria Histórica (ARMH) // <http://memoriahistorica.org.es/que-es-la-asociacion-para-la-recuperacion-de-la-memoria-historica-armh-2000-2012/> (дата обращения: 27.05.2018).
- Lain Entralgo P.* España como problema. Madrid: Seminario de Problemas Hispanoamericanos, 1949.
- Maezty R.* Don Quijote o el amor. Salamanca: Editores Anaya, 1965. P. 20
- Maezty R.* Obra. Madrid: Editora Nacional, 1974. P. 859.
- Menéndez Pidal R.* Los españoles en la Historia. Madrid: Espasa-Calpe, 1971. P. 166.
- Menéndez y Pelayo M.* Historia de los heterodoxos españoles. Buenos Aires: Librería Perlado-Editores, 1945.
- Muñoz Soro J.* Cuadernos para el Diálogo (1963–1976). Una historia cultural de segundo franquismo. Madrid: Marcial Pons, 2005. P. 359.
- Payne S.G.* The Spanish Civil War. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Preston P.* El holocausto español: Odio y exterminio en la Guerra Civil y después. Barcelona: Debate, 2013.
- Richards M., Ealham C.* History, Memory and the Spanish Civil War: Recent Perspectives // The Splintering of Spain: Cultural History and the Spanish Civil War, 1936 -1939. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 1–20.
- Víctimas de la Guerra Civil / Ed. J. Santos, J. Casanova, J. M. Solé y Sabaté, F. Moreno. Madrid: Ediciones Temas de Hoy, 1999.
- Висенс Х.* Записки по истории франкистского режима // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1997.
- Кордочкин А.* Перезахоронение Франко. Почему испанцы спорят об этом. 22.06.2018 // <https://www.pravmir.ru/perezahoronenie-franko-rochemu-ispantsyi-sporyat-ob-etom/> (дата обращения: 27.05.2018).
- Мигель, А. де.* 40 миллионов испанцев 40 лет спустя. М.: Прогресс, 1985. С. 340-341.
- Орлов А.А. Испанское правосудие в тупике: О «деле» судьи Бальтасара Гарсона // Обозреватель-Observer. 2010. №6 (245).
- Орлов А.А., Орлова Е.В.* Право и политика: Актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018.

- Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
- Пономарева Л.В.* Испанский католицизм XX века. М.: Наука, 1989.
- Реншоу Л.* Правда вскрывается: как поменялись местами разоблачения и утаивание в «политике памяти» в Испании // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. С. 475–493.
- Ресурсы по восстановлению исторической памяти в Каталонии и Испании. Citios de la restauración de la memoria histórica en Cataluña y España // <http://www.memoria.cat/fossa/es/content/webs-sobre-la-recuperación-de-la-memoria-histórica-en-cataluña-y-en-españa> (дата обращения: 07.07.2018).
- Туньон де Лара М.* Испанская церковь и война 1936–1939 гг. // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1971. С. 112–137.
- Федоров А.Ю.* Репрессивная политика в ходе и после гражданской войны в Испании: история и полемика // Историческая экспертиза. 2016. №4. С. 45–66.
- Филатов Г.А.* Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939 – 1975 гг. Диссертация на соиск. степени кандидата исторических наук. [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Москва, 2016.
- Хенкин С.М.* Испания после диктатуры: (социально-полит. проблемы перехода к демократии). М.: Наука, 1993.

REFERENCES

- Bernecker W. L., Brinkmann S.* Kampf der Erinnerungen. Der Spanische Bürgerkrieg in Politik und Gesellschaft 1936–2006. Nettersheim: Verlag Graswurzelrevolution, 2006.
- Capdepón U.* Der öffentliche Umgang mit der Franco-Diktatur in Spanien // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), Bundeszentrale für politische Bildung. 2010. Bd. 36-37. S. 33–38.
- Casanova J.* España partida en dos. Barcelona: Crítica, 2014.
- Castro Albarrán A.* Este es el cortejo... Héroes y mártires de la Cruzada Española. Salamanca: Talleres Tipográficos Cervantes, 1938.
- Castro Albarrán A.* Guerra Santa. El sentido católico del Movimiento Nacional. Burgos: Editorial Española, 1938.
- Cierva R. de la.* Historia y catolicidad en España // Cuadernos de Realidades Sociales, núm. 2. 1973. P. 31–49.
- Donoso Cortés J.* Obras completas. Madrid: Editorial Católica, 1970.

- Encarnación O.G.* Democracy without Justice in Spain: The Politics of Forgetting. Pennsylvania Studies in Human Rights Series. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.
- Fedorov A.Yu.* Repressivnaya politika v hode i posle grazhdanskoj vojny v Ispanii: istoriya i polemika // Istoricheskaya ehkspertiza. 2016. №4. S. 45-66. [Repressive policy during and after the civil war in Spain: history and polemic].
- Fernández P.A.* Políticas de la Memoria y Memorias de la Política. El caso español en perspectiva comparada. Madrid: Alianza Editorial, 2008.
- Filatov G.A.* Evolyuciya oficial'noj ideologii frankizma: 1939–1975 gg. Dissertaciya na soisk. stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Mesto zashchity: IVI RAN. Moskva, 2016. [The evolution of the official ideology of Francoism: 1939–1975].
- Franco F.* Discursos y mensajes de jefe del Estado, 1951–1954. Madrid: Publicaciones Españolas, 1955.
- Garzón B.* La fuerza de la razón. Barcelona: Debate, 2011.
- Gomá y Tomas I.* Apología de la Hispanidad // *Maeztu R. de. Obra.* Madrid: Editora Nacional, 1974. P. 1035-1066.
- Gomez Monsegu B.* El Occidente y la Hispanidad. Madrid: Inst. de Cultura Hispánica, 1949. P. 75.
- Henkin S.M.* Ispaniya posle diktatury: (social'no-polit. problemy perekhoda k demokratii). M.: Nauka, 1993. [Spain after the dictatorship: (socio-political problems of transition to democracy)].
- Kordochkin A.* Perezahoronenie Franko. Pochemu ispansky sporyat ob etom. 22.06.2018 // <https://www.pravmir.ru/perezahoronenie-franko-pochemu-ispantsyi-sporyat-ob-etom/> (data obrashcheniya: 27.05.2018). [Burial of Franco. Why do the Spaniards argue about this].
- La Asociación para la Recuperación de la Memoria Histórica (ARMH) // <http://memoriahistorica.org.es/que-es-la-asociacion-para-la-recuperacion-de-la-memoria-historica-armh-2000-2012/> (data obrashcheniya: 27.05.2018).
- Lain Entralgo P.* España como problema. Madrid: Seminario de Problemas Hispanoamericanos, 1949.
- Maezty R.* Don Quijote o el amor. Salamanca: Editores Anaya, 1965. P. 20.
- Maezty R.* Obra. Madrid: Editora Nacional, 1974. P. 859.
- Menéndez Pidal R.* Los españoles en la Historia. Madrid: Espasa-Calpe, 1971. P. 166.
- Menéndez y Pelayo M.* Historia de los heterodoxos españoles. Buenos Aires: Librería Perlado-Editores, 1945.

- Migel, A. de.* 40 millionov ispancev 40 let spustya. M.: Progress, 1985. S. 340-341.
- Muñoz Soro J.* Cuadernos para el Diálogo (1963–1976). Una historia cultural de segundo franquismo. Madrid: Marcial Pons, 2005. P. 359.
- Orlov A.A.* Ispanskoe pravosudie v tupike: O «dele» sud'i Baltasara Garsona // Obozrevatel'-Observer. 2010. №6 (245). [Spanish justice in deadlock: On the "case" of Judge Baltasar Garzon].
- Orlov A.A., Orlova E.V.* Pravo i politika: Aktual'nye tendencii politicheskoy bor'by v zarubezhnyh gosudarstvah. M.: IMI MGIMO MID Rossii, 2018. [Law and Politics: Actual tendencies of political struggle in foreign states].
- Payne S.G.* The Spanish Civil War. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Ponomareva L.V.* Ispanskij katolicizm HKH veka. M.: Nauka, 1989. [Spanish Catholicism of the twentieth century].
- Pozharskaya S.P.* Fransisko Franko i ego vremya. M.: OLMA Media Grupp, 2007. [Francisco Franco and his time.].
- Preston P.* El holocausto español: Odio y exterminio en la Guerra Civil y después. Barcelona: Debate, 2013.
- Renshou L.* Pravda vskryvaetsya: kak pomenyalis' mestami razoblacheniya i utaiwanie v «politike pamyati» v Ispanii // Novoe literaturnoe obozrenie. 2009. № 100. S. 475–493. [The truth is revealed: how the places of exposure and concealment in the "politics of memory" in Spain were exchanged].
- Resursy po vosstanovleniyu istoricheskoy pamyati v Katalonii i Ispanii.* Citios de la restauración de la memoria histórica en Cataluña y España // <http://www.memoria.cat/fossa/es/content/webs-sobre-la-recuperación-de-la-memoria-histórica-en-cataluña-y-en-españa> (data obrashcheniya: 07.07.2018). [Resources for the restoration of historical memory in Catalonia and Spain. Citios de la restauración de la memoria histórica en Cataluña y España].
- Richards M., Ealham C.* History, Memory and the Spanish Civil War: Recent Perspectives // The Splintering of Spain: Cultural History and the Spanish Civil War, 1936 -1939. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. R. 1–20.
- Tunion de Lara M.* Ispanskaya cerkov' i vojna 1936–1939 gg. // Problemy ispanskoj istorii. M.: Nauka, 1971. S. 112-137. [*Tunion de Lara M.* Spanish Church and the War of 1936-1939. // Problems of Spanish History. Moscow: Nauka, 1971. P. 112-137].

Víctimas de la Guerra Civil / Ed. *J. Santos, J. Casanova, J. M. Solé y Sabaté, F. Moreno*. Madrid: Ediciones Temas de Hoy, 1999.

Visens H. Zapiski po istorii frankistskogo rezhima // Problemy ispanskoj istorii. M.: Nauka, 1997. [Notes on the history of the Franco regime / / Problems of Spanish history].